
Работа над восстановлением второго глаза заняла намного больше времени.

Если справиться с правым глазом нам удалось за три недели при совместных усилиях, то с левым мы занимались чуть более месяца. Это было вызвано несколькими причинами. Первый приступ неконтролируемой ярости оставил свои последствия в моём теле, делая сам магистерий прочнее на полпункта по шкале Мооса. Однако даже такое незначительное изменение имело серьезное влияние на ход операции. Инструменты разрушались ещё быстрее, а некоторые сплавы металлов перестали быть приемлемыми для создания медицинских изделий. Даже самое заточённое лезвие могло не пройти испытание на философском камне, потеряв свою остроту практически мгновенно или даже треснув. Также постоянно не хватало сплава, так как на острове не было шахт, и практически все материалы собирались вручную на берегу возле мыса начал. Недостаток металлов и других необходимых минералов был очевиден.

Кроме того, стоит упомянуть отношение самого Конго к процессу.

С самого начала он старался держать дистанцию и проявлял некоторую холодность в наших разговорах. Исключением был только первый день, когда он отнесся ко мне как к человеку и даже пытался убедить меня в этом. Тогда он был гораздо откровеннее, но после того, как я категорически не согласился с его мнением насчёт моего вида, Конго уже общался со мной исключительно по делу и никогда не искал встречи. Эти изменения почти незаметны, учитывая его необычный характер, но я хорошо чувствовал и замечал такие вещи. А его отношение ко второму глазу только подтвердило мои предположения: Конго фактически перекладывал всю работу на Рутил.

Не знаю, была ли здесь какая-то обида, но монах всего лишь в первый день показал Рутил некоторые основы работы с глазницей, о которых она не знала, а затем покинул нас. Конго решил дать медику полную свободу действий в этом вопросе, хотя некоторые манипуляции на начальном этапе требовали серьезных физических усилий, с которыми хрупкий самоцвет справлялась с трудом. Он не мог не понимать этого, но решил действовать так, а точнее не действовать. Но несмотря на это, Рутил была безумно рада, что учитель доверил ей такую важную и сложную работу, оправдывая это тем, что Конго верит в неё и уверен, что она справится. Я спорить с ней не стал, уж слишком она радовалась, хотя не разделял её настрой. Конго просто меня сторонился и решил скинуть работу на свою ученицу, пользуясь своим авторитетом и знанием про увлечённую сторону Рутил. Так лично я видел ситуацию, но ни с кем не делился этим мнением.

Так или иначе, прошёл месяц, и второй глаз, смазанный смолой, был успешно восстановлен на своём законном месте. За это время лунаряне появились всего семь раз, и к счастью, они не достигли никаких значимых успехов. Я практически не слышал их присутствия, потому что все операции с Рутил проводились на втором этаже здания школы, глубоко внутри. Если я и слышал музыку, то она была едва различимой. Это несколько успокаивало меня, позволяя постепенно привыкнуть к ней. Это оказало большую помощь, когда я, наконец, вышел из школы в ясный день и отправился в свой первый патруль вместе с Борт, Алмой и Желли. Они временно были прикреплены ко мне решением Конго, как самые сильные и опытные бойцы на острове. Расширенный состав команды никогда раньше не практиковался, поэтому это был своего рода эксперимент. Борт и Желли выполняли роль боевого авангарда, в то время как мы с Алмой находились в резерве. Если быть точнее, кристальная дева должна была следить за мной при появлении лунарян, чтобы я не потерял рассудок и не совершил серьёзную ошибку на поле боя.

Я в свою очередь был полностью удовлетворен таким распределением обязанностей, чего нельзя было сказать про Фос.

Оруженосец почти восстал против своего рыцаря, угрожая следовать за мной повсюду и помогать в сражениях. Угрозу я оценил по достоинству. Однако вместе с Желли мы смогли временно успокоить непоседливый самоцвет, который внезапно лишился возможности носить и тренироваться с моим мечом. Учитывая временные изменения в команде патрулей, Циркон, напарница Желли, осталась совсем без дела, и было решено прикомандировать её к Фос. Это было моим решением, которое в свою очередь поддержала сама Желли. И Фосфиллит будет под присмотром, и Циркон не будет валять дурака, пока её боевая подруга занята с нами. Несмотря на молодой возраст среди самоцветов, Циркон уже прошла множество сражений и могла бы поделиться ценным опытом с Фос. Конечно, сама Циркон не особо хотела иметь дело с Фос, поэтому Желли аккуратно надала на неё своим авторитетом, вызывая у той сильное чувство вины за нежелание помочь своей сестре в таком важном деле.

В результате, Фос и Циркон проводили время около школы в безопасности, в то время как мы, под руководством Борт, патрулировали остров в большой группе. У нас имелся определенный маршрут, но, учитывая размер острова, мы часто просто сидели на привалах и наслаждались осенней погодой. Осень на острове была прекрасной, особенно для меня, ведь я никогда раньше не видел её вживую. Некогда зелёная сочная трава быстро пожелтела и высохла, цветы, которые обычно радовали глаз, исчезли, а листва с ягодами на кустарниках почти полностью опала, смешавшись с землёй. Тёмные пушистые облака быстро проносились над нами, подгоняемые холодным ветром, который также обдувал холмы и поля, лишая растения последних соков и прогоняя оставшихся насекомых в их норы.

Это была чудесная погода. Слегка мрачная насквозь пропитанная холодом и сыростью атмосфера мне нравилась даже больше, чем тёплое и радостное лето. Чувство опасности и тревоги от возможного появления врага только усиливало это восприятие мрачной осени. Если бы умел рисовать, я бы обязательно начал создавать картины с пейзажами. Однако самоцветы не разделяли моего восторга, так как солнца с каждым днём становилось всё меньше, и это сказывалось на их состоянии и силах. Пока что мои спутницы не показывали изменений, но даже невооруженным взглядом можно было заметить небольшую усталость.

Главное, это не оказало никакого влияния на боевые навыки нашей команды.

Ровно на третий день после моего заступления в патруль появились лунаряне. Тогда-то я впервые увидел их вживую на близком расстоянии. Они и впрямь выглядели как гуманоидные существа, одетые на буддийский манер, как изображала их Алек на своих рисунках. Белые, лишённые волосяного покрова на теле, существа с пустыми белыми глазами, одетые в струящуюся одежду, украшенную тесьмой и бисером. По классификации это называлось «одиночным пятном», что было наиболее распространенным типом лунарян, который не обладает никакими особенностями. Выглядит как большое собрание гуманоидов на летающем чёрном облаке, одетых на восточный лад, с одной большой и высокой фигурой в центре. Большинство из них были вооружены копьями, дротиками и луками, но некоторые держали музыкальные инструменты, играя одну и ту же мелодию при появлении.

Эта мелодия снова повлияла на меня, заставив тут же упасть на колени и ощутить сильную боль в голове. Однако на этот раз, несмотря на близость к пятну, я не потерял рассудок. Прослушивание этой музыки в школе дало свои результаты. Алма осталась рядом со мной, поддерживая и защищая, пока Борт и Желли вступили в бой. И несмотря на своё положение, я тогда сумел увидеть сражение самоцветов с лунарянами от начала и до конца. Это было невероятное зрелище.

Когда мелодия заканчивалась, лунаряне начинали атаковать – летели сотни стрел и копий в нашу сторону, стремясь разбить нас на осколки и забрать к себе на Луну. Борт ловко уклонялась и отбивала часть стрел мечом, а Желли не утруждала себя даже доставать меч первое время. Она была настолько быстра, что от её волос оставался красивый золотой шлейф. По ней просто не могли попасть. Алма также активно участвовала в сражении и своим мечом ловила часть стрел, летящих в нашу сторону, и отправляла их обратно к лучникам. У неё это получалось очень хорошо – каждая отражённая стрела находила свою цель.

Добравшись до лунарян, самоцветы продемонстрировали свою нечеловеческую ловкость и силу, сумев прыгнуть на десятки метров вверх, прямо к противнику на облаке. Там они начали без промедления буквально прорубать себе путь сквозь толпу лунарян, стремясь достичь высокой фигуры. Не прошло и десяти секунд, как Борт быстрым и мощным взмахом меча лишила головы свою главную цель. А после уничтожения центральной фигуры, все остальные лунаряне и само облако начали исчезать, растворяясь в воздухе. Я стал свидетелем невероятной победы.

Это было не только красиво и быстро, но и невероятно профессионально. Века сражений оставили свой отпечаток. Наблюдая за этой битвой собственными глазами, я начал лучше понимать желание Фос стать воительницей. Моё собственное желание возросло по геометрической прогрессии. Однако, несмотря на успех со вторым глазом, который легко приспособился в глазнице, эта короткая схватка подчеркнула мои недостатки. Моя реакция на музыку, я уверен, со временем сойдёт на нет, но остальные аспекты требуют дальнейшего развития. Основной проблемой является то, что лунаряне появляются и атакуют нас с воздуха. Хотя я хорошо владею мечом благодаря Борт, у меня нет возможности прыгать так высоко, как делают самоцветы, – гравитация не на моей стороне. Противник спускается на землю только после победы в битве, чтобы собрать осколки павшего самоцвета или в случае случайного падения во время сражения. Фактически, даже не учитывая мою реакцию на мелодию, я оказываюсь бесполезным. Высшее, что я могу сделать, это защитить павшего товарища от посягательства на его разбитое тело.

Именно поэтому я сразу, как пришёл в себя, обратился к Алме, чтобы она научила меня своему приёму, благодаря которому она отражает стрелы лунарян. Это был самый разумный вариант для меня, пока я не соберу какое-нибудь дальнобойное оружие или не открою в себе некие силы философского камня. Алма, воплощение доброты и заботы, не отказала в моей скромной просьбе.

Через несколько дней, когда дожди прекратились, мы снова собрались вчетвером неподалеку от голубого леса, рядом с высокими холмами.

Алма стала моим новым наставником, которая, немного смущаясь, принялась командовать нами. Она отправила Борт с Желли на вершину ближайшего высокого холма, а я остался с ней внизу рядом с лысыми кустарниками. План нашей тренировки был прост – в нас будут бросать камни сверху, имитируя стрелы и копья лунарян, и мы должны были отбивать и отражать их или перенаправлять в любую другую сторону.

— Алма, я не сомневаюсь в твоих навыках наставника, но это точно безопасно? — спросил я, держа в руках меч и глядя на вершину холма, где Борт с Желли вели непринужденную беседу.

— Ну-у, учитывая силу Борт, сложно назвать это безопасным, — Алма пожала плечами, улыбаясь и легко крутя мечом в руках. — Но у нас нет других вариантов, и я сама тренировалась таким образом, хотя у меня был наставник. Можем попросить учителя помочь нам?

— Не будем отвлекать Конго, — отмахнулся я, улыбаясь, и начал гладить Алму по голове.

Я постоянно при всяком удобном случае отыгрывался за свою некогда лысую голову, которую постоянно мучали, и начинал гладить самоцветы по их голове. Они очень любят такие ласки, ведь они сами толком не могут контактировать друг с другом из-за разной твердости и плотности своих тел. Философский камень был в этом плане крайне дружелюбен и позволял мне свободно контактировать со всеми самоцветами, что очень нравилось всем.

— Хорошо. Не переживай, — улыбнулась она, крайне довольная контактом с моей рукой. — Рутил рассказала мне о твоей текущей твердости, именно поэтому я согласилась провести тренировки такого формата. Если бы ты был менее твердым, я, возможно, не согласилась...

— Э-эй, вы там скоро?! — вдруг раздался радостный голос Желли с вершины холма. — Мы уже собрали целую кучу камней для тренировки!

— Да, секундочку! — ответила Алма, махая рукой самоцветам, которые ждали нас.

— Итак, что мне нужно делать? — спросил я, игриво замахиваясь мечом, как бейсбольной битой.

— В прошлый раз ты не видел эту технику со всех сторон, поэтому я хочу, чтобы ты сперва посмотрел со стороны за мной? чтобы увидеть, как она выглядит в деталях. А потом мы уже вместе начнём с основ, хорошо?

— Да, ты права. Тогда я лучше отойду в сторону, чтобы лучше рассмотреть тебя.

— Угу, — коротко кивнула она, чуть потупив взгляд, и встала в необычную стойку, вытягивая руку с мечом вперед — Можем начинать!..

<http://tl.rulate.ru/book/84300/3326973>